

There are no translations available.

Историю, о которой мы вам поведаем, – из области «очевидного – невероятного», но, поскольку пересадка органов и донорство год от года становятся почти обыденным явлением, кто-то может извлечь из рассказанного урок...

Елена Шамко и Виктор Чепкун (имена и фамилии изменены по вполне понятным причинам) познакомились в 2003 году, оба работали на одном заводе: она – медсестрой, он – юрисконсульт. Приглянулись друг другу, стали встречаться – и через год поженились.

Елену не смутил даже тот факт, что до встречи с ней Виктор уже был трижды женат и у него от всех браков растут три сына.

Года четыре после свадьбы жили душа в душу и радовались каждому новому дню, тем более что у них подрастала дочь.

Беда всегда приходит неожиданно; так случилось и в этой семье. Елена тяжело заболела, диагноз – как приговор: почечная недостаточность.

Необходима срочная пересадка почки, а для этого, как известно, нужен донор. Где его найти, к кому обращаться? Несмотря на то, что их семейные отношения к тому времени дали трещину и супруги стали жить раздельно, Виктор сразу же согласился отдать свою почку Елене. Операция прошла успешно, Елена вернулась к нормальной жизни, но спасти брак так и не удалось: по мнению Виктора, выздоровевшая Елена завела себе любовника из ЖЭКа – молодого мачо, то есть ответила мужу за его добрые дела чёрной неблагодарностью. Кроме того, тоже по словам Виктора, она не позволяла ему видеться с дочерью, которой к тому времени исполнилось девять лет.

Елена: «Бывший муж подал на развод и требует раздела всего имущества, которое мы вместе нажили. А нажитого у нас не так уж много: телевизор, стиральная машина, компьютер и автомобиль. На квартиру я не претендую, так как она досталась мужу от матери по наследству и до брака со мной. Но не в этих вещах дело...». А дело в том, что Виктор, юрист по образованию, проштудировав законодательство, решил отсудить у Елены... бывшую свою почку, то есть потребовать, чтобы Елена вернула ему почку обратно.

Первое впечатление от услышанного – шок! И подходящих слов не находится.

Из письма Елены Роману Аронову: «Мне врачи сказали, что я иду на поправку и что смогу прожить с пересаженной почкой до старости. Но после требования, выдвинутого бывшим мужем, трудно сказать, долго ли еще протяну. Он мне все нервы вымотал. Скоро очередное заседание суда, и я верю, уважаемый Роман Геннадьевич, что Вы поможете мне... А речь идёт о том, жить мне или умереть».

Роман Геннадьевич встретился с Виктором, поговорил с ним и призвал отказаться от иска ввиду полной нелепости этого иска. Не получилось.

«Ответ истца поразил меня еще большей абсурдностью, – говорит Р.Аронов. – Виктор объяснил, что требует вернуть почку только теоретически, а практически готов согласиться на компенсацию за неё в размере пятидесяти тысяч леев. Свои требования обосновал тем, что, согласно законодательству имущество, нажитое супругами за время брака, подпадает под режим совместной собственности. Из слов Виктора следовало, что хотя почка и была трансплантирована в период брака, но, согласно Кодексу о семье и браке, она принадлежит исключительно ему, донору.

Из искового заявления Виктора: «Я всё терпел ради неё (то есть жены), в больницу ездил, так как её родственники на неё наплевали! А теперь она говорит, что я её ненавижу и что ей со мной тяжело жить. А этот её парень из ЖЭКа...». Виновной в распаде семьи он, конечно, считал Елену.

Мы еще вернемся к «мачо из ЖЭКа» и к исковому заявлению Виктора.

Роман Аронов узнал о сути дела из письма Елены, отрывки из которого мы приводили. С первых же строк практикующий юрист с одиннадцатилетним стажем, понял, что подобного дела в его практике еще не было.

Надо сказать, что не только в его практике. Это был первый подобный случай в Молдове, и, конечно же, он заинтересовал коллег Романа Геннадьевича, которые с большим интересом и нетерпением ожидали решения по делу.

На первом же заседании суда Виктор представил уточнённый иск, в котором изменил ранее заявленные требования и не стал вести речь о возврате почки «в натуре», а вместо этого выразил желание получить компенсацию в размере её рыночной стоимости.

Роман Аронов решил прибегнуть к такому способу защиты, как встречное исковое заявление. В нём содержались следующие требования:

1. Полностью отказать

В.Чепкуну в удовлетворении основного иска к Е. Шамко, связанного с требованием компенсации рыночной стоимости почки.

2. Взыскать с В.Чепкуна расходы, связанные с оказанием юридической помощи, в размере пяти тысяч леев, а за причиненный моральный вред, в связи с незаконным иском, – десять тысяч леев.

Одновременно суд (по ходатайству Романа Геннадьевича) направил запрос в медицинское учреждение, в котором была проведена трансплантация почки. В запросе суд потребовал предоставить информацию о доноре. С какой целью? Об этом – чуть позже.

В своём выступлении Роман Аронов обратил внимание суда на то, что пересаженная почка является даром, потому вернуть её Виктор Чепкун не вправе. Он напомнил, что бывший муж Елены Шамко согласился пожертвовать ей свой орган (заметим: пожертвовать, подарить, но не продать!), а имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное им во время брака на основании договора дарения, в порядке наследования или иным образом безвозмездно, является исключительной собственностью того супруга, которому оно принадлежало или

которым оно получено.

Теперь обратимся к ответу на посланный запрос.

Роман Геннадьевич предъявил суду декларацию В.Чепкуна, полученную из названного медицинского учреждения. А в ней говорится: «Я (далее следует имя и фамилия) даю согласие на операцию по пересадке почки моей супруге (имя, фамилия), причем совершаю эти действия безвозмездно, то есть без какого-либо вознаграждения». Всё понятно, не так ли?

Помните историю с «мачо из ЖЭКа»? Кому непонятно, что такие «детали» могут основательно подпортить репутацию женщины – тем более в подобной судебной ситуации. Так вот: ни одно из заявлений истца – и о якобы романе Елены, и о том, что она препятствовала встречам Виктора с дочерью, – не нашло своего подтверждения.

Роман Геннадьевич, в частности, сослался и на некоторые положения принятого Закона «О трансплантации органов, тканей и клеток человека», указав на то, что, согласно этому документу, торговля органами, тканями и клетками человека запрещена. Поэтому пересаженная почка по определению принадлежит исключительно реципиенту, что и требовалось доказать.

Установив истину, суд Центрального сектора столицы принял следующее решение: Отказать полностью в удовлетворении иска Чепкуна Виктора к Шамко Елене как незаконного и необоснованного.

Удовлетворить полностью встречное исковое заявление Шамко Елены к Виктору Чепкуну как законное и обоснованное.

Взыскать с Чепкуна Виктора в пользу Шамко Елены в качестве компенсации морального вреда сумму в размере трёх тысяч леев.

Взыскать с Чепкуна Виктора в пользу Елены Шамко расходы, связанные с оплатой юридических услуг, в размере пяти тысяч леев.

Так закончилась эта запутанная и дикая история.